

Глобализация и регионализация современной экономики

к.э.н. Е.В. Журнель

Институт экономики Карельского научного центра РАН,
г. Петрозаводск

Фактор пространства, как в экономических исследованиях, так и в разработке и реализации государственной экономической политики становится все более значимым. В российских условиях необходимость учитывать этот фактор еще более очевидна. Однако сегодня возникает большое количество различных вопросов, связанных с неоднородностью российского социально-экономического пространства, его асимметрией. Эти вопросы связаны с дифференциацией российских регионов по уровню и темпам социально-экономического развития, территориальной структурой экономики, демографическими проблемами и т.д. Пытаясь дать ответы на них важно понимать, какие процессы носят сегодня глобальный характер, т.е. присущи в целом мировой экономике и современной стадии развития общества, а какие имеют национальное «происхождение» и связаны с государственной экономической политикой. В статье представлена попытка провести краткий обзор тенденций развития мировой экономики в пространственном отношении и выделить проблемы, имеющие российскую специфику.

Глобализация экономики и географическая неравномерность распределения ее преимуществ.

В последнее время часто говорят о глобализации, понимая при этом совокупность политических, экономических, социальных и экологических процессов, существенно изменяющих сущность известных ранее явлений. Какие изменения, связанные с глобализацией, происходят в экономике? На наш взгляд, к наиболее важным из них следует отнести:

– *Интернационализацию хозяйственной деятельности*, которая проявляется в усилении взаимосвязи и взаимозависимости отдельных стран в экономическом отношении: данная взаимозависимость стала еще более очевидной с началом мирового финансово-экономического кризиса, когда антикризисная политика потребовала скоординированных действий от всех развитых и имеющих глобальное влияние стран.

– *Сближение рынков отдельных стран* с целью формирования единого глобального рынка: несмотря на отдельные попытки возвращения к протекционизму в отношении национальных производителей, большинство стран выступает за снижение различного рода барьеров, которое в долгосрочной перспективе имеет больше положительных результатов, чем ограничение международной конкуренции.

– *Повышение роли знаний и информации в экономике* и появление связанных с ними конкурентных преимуществ: в современной экономике именно знания становятся одним из основных конкурентных преимуществ как для отдельных компаний, так и для стран и регионов (способность генерировать, передавать, использовать новые знания), а информационные технологии сокращают транзакционные издержки, создают новые каналы сбыта и даже формируют новые рынки продукции (электронная коммерция, которая сама по себе представляет единый глобальный рынок в Интернет-пространстве и не «привязана» к географическим рынкам).

– *Интенсивное развитие технологий* в результате роста конкуренции на глобальном рынке: снижение торговых барьеров обостряет конкуренцию, в результате которой только использование самых современных технологий и оборудования обеспечивает конкурентоспособность продукции, инновации в этих условиях становятся для компаний ежедневной «рутиной», обязательным условием выживаемости в конкурентной борьбе за потребителя.

– *Рост мобильности факторов производства* (прежде всего капитала): связан с более быстрым, чем ранее перемещением капитала между странами, размещением своих производств транснациональными компаниями (ТНК) практически в любой стране, а также возрастающей мобильностью квалифицированных трудовых ресурсов.

Необходимо также отметить, что глобализация сопровождается рядом противоречий. Одним из таких противоречий является усиливающаяся фрагментация экономической активности и производственных процессов. Т.е. сегодня одновременно существуют страны, которые в полной мере ис-

пытывают на себе все происходящие в глобальных масштабах изменения, и страны, которые слабо интегрированы в эти процессы. Более того, в данном случае речь может идти даже не о государствах, а о отдельных регионах или городах. Другими словами, мир становится более поляризованным, чем он был раньше.

С одной стороны, глобализация стирает границы между отдельными странами и способствует формированию глобальных рынков, которые характеризуются высоким уровнем конкуренции, возрастающей скоростью информационных обменов и снижением входных барьеров. В связи с этим в последние годы говорят о так называемой «смерти расстояния». Глобализация и развитие информационных технологий снижают значимость географических факторов. Так, например, Кьел Нордстрем и Йонас Риддерстрале в своей книге «Бизнес в стиле фанк» [1] говорят о том, что сегодня имеет значение «кто», но не имеет значения «где». Такой подход отражает очень многие изменения, которые происходят не только в экономике, но и в целом в современном обществе, однако данная точка зрения идеализирована и справедлива только в отношении экономического пространства, которое сформировано наиболее развитыми странами.

С другой стороны, глобализация создает благоприятные условия для ТНК, которые могут использовать одновременно конкурентные преимущества нескольких стран, оптимизировать материальные и финансовые потоки, постоянно снижать издержки производства. При этом возможности протекционизма у отдельных государств в отношении своих производителей сокращаются. Более того, ТНК, которые в таких условиях становятся основными игроками, определяющими «правила игры» на глобальных рынках, выходят за рамки национальной экономической политики, а их финансовые возможности иногда превышают финансовые возможности некоторых государств. В связи с этим интенсивность экономического развития в пространственном отношении неоднородна, и определяется специализацией стран и регионов в процессе формирования глобальных цепочек создания стоимости. Традиционные преимущества местоположения утрачивают свое значение. Сегодня уже не столько доступ к природным ресурсам важен для компаний, сколько доступ к технологиям, финансовым потокам и различным нематериальным активам территории.

Все это приводит в конечном итоге к так называемой географической неравномерности распределения преимуществ глобализации, которые все больше концентрируются в крупнейших городах мира. Например, в пространстве, ограниченном такими метрополиями как Лондон, Париж, Милан, Мюнхен и Гамбург, в центре Европейского Союза, 40% населения, на 20% площади производят 50% ВВП [2]. Другими словами, глобальная экономика – это экономика крупных городов. Именно здесь концентрируется большая часть создаваемой добавленной стоимости, размещаются штаб-квартиры ТНК, формируются международные финансовые центры, а также разрабатываются инновационные технологии. Крупный город обеспечивает эффект масштаба, так, например, удвоение плотности экономической активности увеличивает продуктивность на 6%, увеличение плотности занятости увеличивает продуктивность на 4,5-5%, а увеличение расстояния до регионального рыночного центра вдвое напротив, приводит к снижению прибыли на 6% [3].

Согласно исследованию Всемирного банка «Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию», территориальная концентрация еще более заметна в отраслях, использующих высококвалифицированных специалистов и высокие технологии. Более того, разрыв между инновационными центрами, которые выступают генераторами волн научно-технического прогресса, и периферией по мере технологического развития только усиливается. При этом пространственная дифференциация в современных развивающихся странах выше, чем в индустриальных странах на ранних этапах развития. В целом, согласно этому же исследованию, если в 1500 году разрыв между регионами мира по показателю ВВП на душу населения составлял 2:1, то к началу XXI века он уже достиг соотношения 19:1. Сегодня примерно половина мирового ВВП производится на 1,5% территории Земли, на которой проживает 1/6 часть населения мира [3].

Если рассматривать структуру современной экономики, то развитые страны характеризуются более высокой долей услуг в создаваемой добавленной стоимости, в США, Великобритании и Франции она составляет около 75%, в Германии, Италии, Японии – около 70%, в то время как в Бразилии – около 65%, России и Индии – 55%, в Китае – около 40%. В связи с этим явлением появился афоризм: «чем выше уровень экономического развития страны, тем меньше разница между стоимостью автомобиля и стоимостью услуг парикмахерской». Однако при этом не следует забывать о том, что большее значение имеют характер и структура этих услуг. С точки зрения международной конкуренции

наиболее привлекательными являются такие сектора как: финансовые услуги, научные исследования и инновационные разработки, образовательные услуги, консалтинг и т.д.

Другой важной тенденцией является то, что развитие экономики страны (региона) сегодня все больше определяется ориентацией вовне, возможностью конкурировать в мировых масштабах. При этом конкуренция на основе природных ресурсов уходит в прошлое. При всей значимости природных ресурсов (например энергетических) большое значение имеет место страны на рынке инноваций. Доля высокотехнологичной продукции в экспорте промышленных товаров в Великобритании достигает 35%, в Китае и США – 30%, в Японии и Франции этот показатель находится примерно на уровне 20%, в России – около 10% (при том, что доля экспорта промышленных товаров в общем товарном экспорте в России всего около 15%). Другими словами, основным фактором производства становится интеллект, а инвестиции в человеческий капитал превращаются в наиболее выгодный способ вложения средств. Например, согласно расчетам, произведенным в компании Motorola, каждый затраченный на подготовку кадров доллар США в ближайшие годы приносит компании 33 доллара дополнительного дохода.

Регионализация и поиск новых возможностей.

Каким же образом отдельные страны и регионы находят свое место в этом глобализирующемся мире? В качестве одной из ответных реакций на процессы глобализации можно рассматривать регионализацию, под которой в экономическом отношении понимают структуризацию экономического пространства, обусловленную углублением специализации. Выделяют три уровня социально-экономической регионализации: первый уровень – формируется под влиянием социокультурных и религиозных установок (крупные регионы), средний уровень – образован хозяйственными связями компаний, локальный – связан с характером расселения, непосредственными контактами между людьми [4].

По мнению М. Портера: «В новых условиях глобализации регион становится ключевой единицей, т.к. именно в локализованных территориях создается значительная доля добавленной стоимости всех стран, и региональные условия во многом определяют конкурентоспособность производимых товаров» [5]. Усиление роли регионов и делегирование функций управления на региональный уровень связывают с различными факторами. С точки зрения пространственной экономики эта тенденция объясняется необходимостью поиска локальных конкурентных преимуществ, позволяющих на их основе встраиваться в международные производственные, торговые и финансовые сети. Как это ни парадоксально, но все-таки фактор «где» сегодня не менее актуален, чем фактор «кто».

Так, например, транснациональная компания «Нокия», являющаяся одним из мировых лидеров в области информационно-коммуникационных технологий, несмотря на то, что ведет свою деятельность и размещает производственные подразделения в десятках стран мира, не перестает при этом быть «финской» компанией. Даже само название этого «флагмана» финской экономики – это всего лишь название реки, на которой когда-то (в 1865 году) была построена первая деревообрабатывающая фабрика компании. Более того, успех компании, как и в целом успех Финляндии в области развития ИКТ, связывают с высоким образовательным уровнем населения страны, гибкостью системы высшего образования, особым менталитетом и другими факторами, которые по своей сути являются локальными [6]. При этом локальные преимущества были удачно использованы в сочетании с преимуществами глобализации, такими как доступ к иностранному капиталу и знаниям.

Таким образом, глобализация с одной стороны усиливает конкуренцию на мировом уровне, но с другой стороны создает возможности для включения в мировые производственные процессы на основе узкой специализации. Это подтверждается положительным опытом многих зарубежных стран, которые успешно встроились в глобальные цепочки создания стоимости и, более того, смогли стать генераторами новых цепочек. Подобно тому, как в условиях монополистической конкуренции возможности компании не зависят от ее размера, в международной системе разделения труда возможности страны также не определяются ее размерами. Это подтверждает и опыт России, которая, несмотря на большую территорию богатую природными ресурсами, сегодня не является лидером на рынках высокотехнологичной продукции, и опыт малых северных стран, многие из которых стали лидерами инновационного развития. Так, согласно расчетам Пилипенко И.В. рыночная капитализация стран (% от ВВП) Швейцарии и Финляндии в 1,5-2 раза выше, чем капитализация США, Великобритании и других развитых стран. По показателю рыночной капитализации на душу населения (долл. США/чел.) эти страны также являются лидерами [7].

Таким образом, глобализация основывается на сочетании процессов централизации (проявляется в экономической сфере как формирование глобального рынка) и децентрализации (связана с потребностью самоидентификации региональных сообществ). Именно это сочетание создает сегодня потенциальные возможности для отдельных регионов.

Диспропорции и фрагментация российского социально-экономического пространства.

Каким образом рассмотренные выше изменения отражаются на российской экономике? Насколько актуальны эти проблемы сегодня в отношении российских регионов?

В последние годы достаточно много внимания уделялось пространственным аспектам социально-экономического развития нашей страны. Связано это, прежде всего, с российской спецификой, обусловленной размерами территории и выражающейся в многообразии условий, в которых происходит это развитие. Так, например, авторы статьи «Сцилла и Харибда региональной политики» Л. Григорьев, Н. Зубаревич, Ю. Урожаева отмечают: «Различие российских территорий по уровню экономического развития, разнообразию ресурсов и институтов (включая характер элит и традиции управления), социальным характеристикам и укладам жизни сопоставимо с разнообразием стран – членов ООН. . . Внутри одной страны сосуществуют столичные мегаполисы, слабо развитые республики и «советские» промышленные регионы». Т.е. современная российская экономическая ситуация в пространственном отношении характеризуется не только территориальной дифференциацией по экономическим, технологическим и социальным показателям, но и по уровню институционального развития. Другими словами присутствует не только пространственный, но и «временной разрыв» между регионами, которые успешно встроились в новые экономические условия и регионами, которые безнадежно отстали в институциональном развитии, развитии инструментов управления социально-экономическими процессами. Когда речь идет о возрастающей скорости внешних изменений, которые серьезным образом отражаются на характере экономических процессов, то необходимо принимать во внимание тот факт, что скорость этих изменений разная для центра и периферии. Зачастую попытки изменить экономическую ситуацию в отставших регионах в лучшую сторону не приводят к успеху не в связи с отсутствием необходимых для этого ресурсов, а в связи с отсутствием или недостаточным уровнем развития соответствующих институтов, новых инструментов управления территориальным развитием или просто желанием местных элит сохранять статус-кво.

При этом существует и ряд объективных причин того, что многие российские города и регионы в рыночных условиях оказались неэффективными. Прежде всего, в качестве одной из таких причин называют несоответствие сформировавшейся в период командно-административной экономики системы расселения принципам рыночной экономики [8]. Многие российские города и сельские населенные пункты просто не смогли встроиться в новые производственные процессы и оказались невостребованными в рамках системы разделения труда, как на национальном, так и на международном уровнях. Из более чем тысячи городов страны быстрее адаптировались к новым условиям только агломерации федеральных городов, крупнейшие города с населением около 1 млн человек и более, региональные столицы и монопрофильные города экспортных отраслей промышленности [9].

Крупные агломерации сегодня являются единственными центрами интеграции в глобальную экономику, они концентрируют значительную долю создаваемой в российской экономике добавленной стоимости, инвестиций, трудовых ресурсов. Экономика этих городов в большей степени является сервисной. В городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге сосредоточены головные компании крупнейших российских холдингов, а также представительства зарубежных компаний. Концентрация финансовых ресурсов в этих центрах в значительной мере определяет темпы их развития. При этом реальная производственная деятельность (источник прибыли) вертикально интегрированных компаний осуществляется в регионах, которые вынуждены при этом нести значительные риски (социальные, экологические и др.).

Как правило, экономическая активность на региональном уровне концентрируется в региональных столицах. В них сосредоточено около 30% населения страны, здесь формируется 40-70% валового регионального продукта каждого субъекта РФ, в 2001-2007 гг. рост экономических показателей в этих городах почти на 1/3 опережал рост на остальной территории регионов. В региональных столицах концентрируется 40-80% всех инвестиций, осуществляемых в регионе. Более благополучны по сравнению с региональной периферией столицы и в социальном отношении. Причины, которые определяют более успешное развитие этой категории городов, являются следующие: это и «административная рента», которая возникает в связи с их особым статусом на уровне региона, и концентрация населения, и более диверсифицированная экономика [10].

Монопрофильные города экспортных отраслей также относятся к группе наиболее активно развивавшихся в последние годы городов. Их развитие было связано с благоприятной конъюнктурой сырьевых рынков. Однако кризис четко проиллюстрировал социальные риски моногородов, отсутствие реальных инструментов управления у местной власти и нежелание бизнеса брать на себя эти риски. В связи с этим моногорода быстро перешли из благополучной категории населенных пунктов в проблемную группу. Сегодня принимаются активные попытки на различных уровнях власти решить данную проблему. Однако сложность ее решения связана с тем, что еще в период создания этих городов были заложены возникшие сегодня социальные риски, в связи с тем, что они создавались в рамках единого народохозяйственного комплекса страны, а сегодня оказались отдельными субъектами рыночных отношений.

Территориальные контрасты и фрагментация экономической активности не могут не приводить к социально-экономической дифференциации субъектов Федерации. Данная проблема в последнее время стала достаточно популярной. Действительно, асимметрия социально-экономического пространства в российских условиях является весьма значительной. Так, например, различия в уровнях социально-экономического развития субъектов Федерации в 2007 г. составили 53 раза [11]. Разрыв между регионами по уровню инвестиций, величине создаваемой добавленной стоимости достигает 20-30 раз [9].

Однако возникает вопрос: а насколько эта тенденция опасна, и опасна ли она вообще? Сама по себе социально-экономическая дифференциация является вполне закономерным следствием процесса развития, которое просто не может происходить одинаковыми темпами. Как отмечает В.Н. Лексин: «Россия обречена на асимметричность, и это не зло, и не благо, а данность, которая может обернуться злом только из-за наших же усилий несистемно и грубо (как это было, например, в период насильственного закрепления численности сельского населения до середины 60-х годов XX века) противиться воздействию этой данности» [10]. Т.е. важно осознавать положительные и негативные стороны этой асимметрии, принимать ее во внимание при реализации государственной политики, а также нивелировать ее отрицательные последствия, прежде всего в социальной сфере. Именно поэтому проблема поляризации социально-экономического пространства тесно связана с государственной региональной политикой.

Государственная региональная политика: выравнивание или поляризация?

В последние годы, которые характеризовались существенным экономическим ростом, проблема социально-экономической дифференциации российских регионов только обострялась, а попытки решить ее простым бюджетным выравниванием приводили к тому, что богатые регионы теряли стимулы к развитию², а бедным стало быть выгодно. В связи с этим сегодня даже поднимается вопрос о несостоятельности некоторых субъектов Федерации и возможности лишения их такого статуса посредством объединения с «сильными» регионами. При этом, однако, возникает вопрос о количестве этих «сильных» регионов (в новых кризисных условиях), а также вопрос о том, что даст такое присоединение кроме усреднения показателей бедного и богатого региона и возможности «загнать» существующие в слабом регионе проблемы внутрь экономического пространства вновь образованного субъекта.

Как реакция на низкую эффективность политики выравнивания в последние годы стала популярной так называемая политика поляризованного развития, предполагающая концентрацию ресурсов в «полюсах роста» и дифференциацию региональной политики. В соответствии с этой концепцией приоритетной становится динамика экономического развития, которая обеспечивается регионами-лидерами. Однако, несмотря на всю привлекательность такого подхода, он вызывает вполне справедливую критику, основными аргументами которой являются следующие [11, 9]:

- в настоящее время не исчерпаны все существующие инструменты выравнивания, которые предполагают поиск и стимулирование источников саморазвития отстающих регионов, структурную перестройку экономики, развитие малого и среднего бизнеса, обучение кадров и т.д.;
- мировая практика показывает, что несмотря на свои скромные результаты, политика поддержки депрессивных территорий не теряет своего смысла и активно применяется во многих странах и регионах (например, региональная политика ЕС);
- даже формальное придание ряду субъектов Федерации статуса регионов-лидеров повлечет за собой не только усиление к ним внимания со стороны центра, но и станет «сигналом» для

² В некоторых публикациях на эту тему можно встретить и более категоричные выводы, в которых речь идет не только о потере стимулов для дальнейшего развития в будущем, но и реальном замедлении темпов экономического развития в настоящем, т.е. об уже существующих экономических потерях. При этом это не только потери регионов-доноров, но и потери слабых регионов, которые не используют свои возможности для привлечения инвестиций, развития экономики.

инвесторов, что приведет к еще большей концентрации инвестиций в этих регионах, а также усилит отток кадров из бедных регионов;

– при выделении регионов-лидеров речь идет даже не о субъектах Федерации, а скорее о крупных городских агломерациях, но в этом случае, учитывая огромное российское пространство, возникает вопрос о дальнейшей судьбе всех остальных городов и сельских населенных пунктов, не попадающих в приоритеты региональной политики;

– в основе политики поляризованного развития лежит производственно-технологический подход к региону, в то время как в современных условиях он представляется достаточно ограниченным в силу того, что он не учитывает социальных взаимодействий и управляющих политик, а регион в рамках этого подхода рассматривается исключительно как «регион-квазикорпорация».

Сегодня сложно сказать какой вариант региональной политики окажется более успешным в российских условиях, которые несомненно имеют свою специфику, накладывающую ограничения на реализацию тех или иных решений. В этом отношении нельзя не согласиться с академиком П.А. Минакиром, который рассматривая проблему дифференциации регионов, указывает на важность обеспечения со стороны государства прав граждан на одинаковые (сопоставимые) условия проживания во всех регионах страны и отмечает: «Каким способом это обязательство будет государством выполнено – зависит не от умозрительных моделей и абстрактного опыта, а от совершенно конкретных для каждого данного места и для каждого данного набора потребностей населения, в этом месте проживающего, способов распределения ресурсов, необходимых для решения этой задачи» [13].

Действительно, разнообразие условий, ресурсов, традиций, институтов, которое в значительной мере обусловлено огромным российским пространством, всегда будет являться причиной социально-экономической дифференциации регионов. Однако важным направлением государственной политики должна быть не «борьба» с дифференциацией как таковой (любыми способами), а трансформация этого территориального многообразия в локальные конкурентные преимущества, которые бы позволили регионам найти свою уникальную специализацию в международной системе разделения труда не на правах сырьевой периферии, а в качестве полноправных игроков на глобальных рынках продукции и услуг.

Список литературы

1. Бизнес в стиле фанк навсегда. Капитализм в удовольствие / Кьелл Нордстрем, Йонас Риддерстрале; пер. с англ. [Кристоф Вагнер]; Стокгольмская школа экономики. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. – 328 с.
2. EUREK Europaisches Raumentwicklungskonzept- [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://europa.eu.int/>
3. Доклад о мировом развитии – 2009. Новый взгляд на экономическую географию. / Всемирный банк. М.: Издательство «Весь мир», 2009. – 384 с.
4. Федерализм: Энцикл. слов.-М.: ИНФРА-М, 1997.-288 с.-(Б-ка слов. "ИНФРА-М").
5. *Портер, Майкл, Э.* Конкуренция.: Пер. с англ.- М.: Издательский дом «Вильямс», 2005.- 608 с.
6. Финляндия как экономика знаний. Элементы успеха и уроки для других стран. Под ред. Карла Дж. Дальмана, Йормы Роутти, Пекки Юля-Анттила / Всемирный банк. М.: Издательство «Весь мир», 2009.- 168 с.
7. *Пилипенко И.В.* Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Москва-Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.
8. *Щедровицкий П.Г., Княгинин В.Н.* Территориальная проекция промышленной политики в России: кто оплатит издержки глобализации //Современная национальная промышленная политика России. Сборник материалов, выпуск 2 (региональный аспект) – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.shkp.ru/lib/publications/69>
9. *Григорьев Л., Зубаревич Н., Урожаева Ю.* Сцилла и Харибда региональной политики / Вопросы экономики, 2008, №2, с. 83-99
10. *Лексин В.Н.* Федеративная Россия и ее региональная политика / Издательство: Инфра-М, 2008. – 352 с.
11. *Селиверстов В.Е.* Мифы и рифы территориального развития и региональной политики России / Регион: экономика и социология, 2008, №2, с. 194-224
12. *Мельникова Л.В.* О риторике региональной науки и региональной политики / Регион: экономика и социология, 2008, №1, с. 75-96
13. *Минакир П.А.* Мнимые и реальные диспропорции экономического пространства. / Пространственная экономика. 2008 г., №4 с. 5-18.